

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

В. Т. ШАЛАМОВ И А. И. СОЛЖЕНИЦЫН: ДРАМА РАСХОЖДЕНИЙ

Введение. Тема личных и творческих взаимоотношений В. Т. Шаламова и А. И. Солженицына поднималась неоднократно. Сегодня по-прежнему актуально обращение к этому непростому вопросу, поскольку в данной проблеме отражается не только широкий спектр общественной и литературной жизни XX в., но и принципиальный подход к оценке этих фактов с точки зрения современности.

Основная часть. Период с начала 90-х гг. XX в. — время наиболее интенсивного осмысления творчества В. Т. Шаламова: писателя, поэта, публициста. Пик интереса к В. Т. Шаламову объясняется в основном интересом к «лагерной» теме. Но многие исследователи увидели в произведениях данной проблематики не только и не столько свидетельства, сколько трагедию целого народа. По признанию учёных, в этой теме одну из ведущих позиций занял В. Т. Шаламов, чьи произведения представляют собой богатый художественный материал, таящий ответ на многие вопросы литературного творчества эпохи.

Сложные, запутанные и противоречивые отношения связывают В. Т. Шаламова и А. И. Солженицына. Можно ли называть такого рода отношения конфликтом? Некоторые шаламоведы склонны обозначать историю взаимоотношений двух писателей именно как развитие конфликта. Материалом для подобных предположений может являться переписка между В. Т. Шаламовым и А. И. Солженицыным. На сегодня она опубликована. Вернее сказать, опубликована та часть переписки, которая принадлежала Варламу Тихоновичу. Со стороны А. И. Солженицына существовало ограничение на публикацию его писем. Так, ещё в 1990 г. А. И. Солженицын написал И. П. Сиротинской, исследователю творчества В. Т. Шаламова, следующее: «Уважаемая Ирина Павловна! На печатание писем Шаламова ко мне Вам тоже требуется разрешение, и я Вам его даю. Они представляют и общественный интерес. Напротив, имеющиеся у Вас мои письма к нему (у Вас комплект их не полный, не все тут) такого интереса не представляют. К тому же я не хочу поощрять начавшуюся лавину печатания моих писем, обычно без спроса. Моих писем к В. Т. печатать не разрешаю» [1, с. 212].

Писатели В. Т. Шаламов и А. И. Солженицын начинали как писатели-соратники по лагерной теме. Но постепенно они отдалялись друг от друга. К концу 1960-х гг. В. Т. Шаламов и вовсе стал считать А. И. Солженицына дельцом, графоманом и расчётливым политиканом. Познакомились В. Т. Шаламов и А. И. Солженицын в 1962 г. в редакции «Нового мира». Несколько раз встречались в домашней обстановке. В 1966 г. В. Т. Шаламов в письме отправляет отзыв о романе «В круге первом». Он высказывает ряд замечаний. В частности, он не принял неудачный и неубедительный образ Спиридона, посчитал слабыми женские портреты. Однако общая оценка романа не вызывает разночтений: «Роман этот — важное и яркое свидетельство времени, убедительное обвинение» [2]. Когда вышел «Один день Ивана Денисовича» в «Новом Мире», В. Т. Шаламов послал А. И. Солженицыну очень тёплое, восхищённое письмо с высокой оценкой произведения в целом, главного героя и некоторых персонажей: «Глубоко и очень тонко показанная крестьянская психология Шухова»; «Вообще детали, подробности быта, поведение всех героев очень точны и очень новы, обжигающе новы»; «Это первое, конечно, в нашей литературе произведение, обладающее и смелостью, и художественной правдой, и правдой пережитого, перечувствованного»; «Произведение чрезвычайно экономно, напряжено, как пружина, как стихи» [3].

Так, В. Т. Шаламов принял публикацию А. И. Солженицына за добрый знак и решил, что, наконец, настало и его время. Он знал, что его книги нужны народу, но «столп оттепельного либерализма А. Т. Твардовский» [4, с. 58] сказал, что В. Т. Шаламов ошибается: ни его стихи, ни рассказы советским людям не нужны. Сначала это показалось В. Т. Шаламову парадоксом. Потом он понял, что «Новый Мир» и не мог иначе отнестись к его стихам и прозе о Колыме: «“Колымские рассказы” — новая русская проза. Они показывают человека в исключительных обстоятельствах, обнажающих безграничность его отрицательной сущности. Я летописец собственной души, не более. Я не верю, что можно написать нечто, что остановит зло и не допустит его повторения. Я в это не верю, и такой пользы мои рассказы не принесут» [5, с. 115].

Автор понимал, что литературное дело в СССР — часть политики, а в политике соответствие между словом и делом — наивная мечта, и всё же был обижен несправедливостью мира. Он полагал, что как писатель он много выше А. И. Солженицына, честнее его, ибо не впутывается в политику и, выдержав неслыханные муки, сохранился как творческая личность, написал книги, несущие людям неприкрашенную, горькую и нужную правду. Писатель был убеждён: его не печатают, а потому и не читают, и всесветная слава досталась не ему. Дневники и письма В. Т. Шаламова, опубликованные Ириной Сиротинской в 2005 г., показывают, что писатель напряжённо думал о причинах столь разительного различия между своей литературной судьбой и судьбой А. И. Солженицына. Они — разные люди с принципиально разным мировоззрением и жизненным опытом: «Ни одна сука из “прогрессивного человечества” к моему архиву не должна подходить. Запрещаю писателю Солженицыну и всем, имеющим с ним одни мысли, знакомиться с моим архивом» [6, с. 96].

Он считал, что А. И. Солженицын «продал свою душу дьяволу», используя лагерную тематику в целях политической борьбы, тогда как литература должна оставаться в пределах культуры. Политика и культура для В. Т. Шаламова — две вещи несовместные. В своих рукописях, отданных в «Новый Мир», он славил дореволюционную интеллигенцию, разоблачал грубость и низость народа, а про лагерь написал: «Тут людей убивают» [7]. А А. И. Солженицын живописал стойкость и несгибаемость отдельных прочных людей из народа, про лагерь устами одного из персонажей «Одного дня» первого бригадира Кузьмина сказал: «И тут люди живут» [8]. Именно это принципиальное различие позиций и предопределило победу А. И. Солженицына в редакции «Нового Мира».

Эти писатели расходились во многом. После краткого периода дружбы они перестали общаться. Их поздние заметки друг о друге, как заметила Е. Михайлик, один из ведущих исследователей прозы В. Т. Шаламова, — очень «горькое чтение» [9]. «Я надеюсь сказать своё слово в русской прозе» [10] — один из мотивов отказа В. Т. Шаламова над их совместной работой по «Архипелагу». Это желание объяснимо и само по себе, и на фоне успеха А. И. Солженицына, которого уже публикуют, который уже известен на всю страну, а «Колымские рассказы» так и лежат в «Новом мире». «Братья по лагерю», они не могли сотрудничать и, разойдясь, уже и не хотели понять друг друга. Шаламов обвинял Солженицына в проповедничестве и корысти. А А. И. Солженицын, будучи в эмиграции, повторил непроверенную информацию о смерти В. Т. Шаламова, а тот был ещё жив, но очень болел и жил впроголодь.

После разрыва отношений (отказа В. Т. Шаламова стать соавтором «Архипелага») изменились и отзывы писателя о произведениях. Вот отрывок из письма В. Т. Шаламова 1972 г. А. Кременскому: «Ни к какой “солженицынской” школе я не принадлежу. Я сдержанно отношусь к его работам в литературном плане. В вопросах искусства, связи искусства и жизни у меня нет согласия с А. И. Солженицыным. У меня иные представления, иные формулы, каноны, кумиры и критерии. Учителя, вкусы, происхождение материала, метод работы, выводы — всё другое» [11, с. 206]. В свою очередь А. И. Солженицын высказал упреки по поводу художественного уровня произведений В. Т. Шаламова, отнеся их к периоду дружеского общения: «Рассказы Шаламова художественно не удовлетворили меня: в них во всех мне не хватало характеров, лиц, прошлого этих лиц и какого-то отдельного взгляда на жизнь у каждого» [12].

Вспоминая своё общение с В. Т. Шаламовым, А. И. Солженицын задаёт самому себе вопрос: «Да разве можно было совместить наши мироощущения? Мне — соединиться с его ожесточённым пессимизмом и атеизмом?» [13]. Автор «Архипелага» открывает в своих героях религиозный центр, к которому стягивались основные линии их миропонимания и поведения. Но аналогичный центр есть и у В. Т. Шаламова. Солженицын явно противоречил себе, когда, подчёркивая атеизм своего оппонента, заметил, что тот «никогда, ни в чём ни пером, ни устно не выразил оттолкновения от советской системы» [14]. Притом, что В. Т. Шаламов сам неоднократно говорил о своём атеизме, он всегда подчёркивал, что лучше всех и дольше всех в нечеловеческих условиях Колымы держались именно «религиозники».

Сегодня благодаря целому ряду публикаций нам легче понять и причину разрыва отношений, и смысл позиции каждого из оппонентов. Один — поэт, философ, другой — публицист, общественный деятель. Они не могли найти общего языка. Там, где В. Т. Шаламов проклинает тюрьму, исковеркавшую его жизнь, А. И. Солженицын верит, что тюрьма — это и великое нравственное испытание и борьба, из которой многие выходят духовными победителями. Солженицын ищет путь сопротивления системе и пытается передать его читателю. Шаламов свидетельствует о гибели людей, раздавленных лагерем.

Заключение. Писатели были близки в оценке лагерной системы, в общественной критике. Однако В. Т. Шаламов не желал и не мог стать ниспровергателем своей страны. Эти расхождения проявились в межличностных отношениях. Начав на одной стороне баррикад, В. Т. Шаламов и А. И. Солженицын пришли к личному и идейному разрыву. Порой необъективное отношение друг к другу истощало их силы и препятствовало исполнению главного дела жизни.

Список цитируемых источников

1. Шаламов В. Т. Мемуары. Воспоминания. М. : Олимп-Астрель, 2001. 384 с.
2. Там же. С. 220.
3. Там же. С. 239.
4. Шкловский Е. А. Варлам Шаламов. М. : Знание, 1991. 162 с.
5. Шаламов В. Т. Точка кипения. М. : Совет. писатель, 1977. 141 с.
6. Есипов В. В. Шаламов. М. : Молодая гвардия, 2012. 342 с.
7. Шаламов В. Т. Точка кипения. С. 84.
8. Там же. С. 85.
9. Шаламов В. Т. Мемуары. Воспоминания. С. 368.
10. Есипов В. В. Шаламов. С. 342.
11. Шаламов В. Т. Собрание сочинений : в 7 т. М. : Книж. Клуб Книговек, 2013. Т. 7. 516 с.
12. Там же. С. 209.
13. Там же. С. 213.
14. Шкловский Е. А. Варлам Шаламов. С. 34.